

ЭКСПОРТ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ДРАЙВЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**Владимир Юрьевич КАРПЫЧЕВ^{а*}, Юлия Павловна ШАЛЬНОВА^б**

^а доктор технических наук, профессор кафедры информатики и автоматизации научных исследований, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
kavlyug@yandex.ru

^б студентка магистратуры кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики – Нижний Новгород», Нижний Новгород, Российская Федерация
julia.shalnova@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 07.06.2017

Получена в доработанном виде
27.06.2017

Одобрена 14.07.2017

Доступна онлайн 27.07.2017

УДК 338.242

JEL: E62, L86, M15, O34

Аннотация

Предмет. В статье рассмотрены современное состояние и направления комплексного воздействия на макроэкономическую эффективность экспортных операций с программным обеспечением.

Цели. Исследование особенностей экспортных операций с программным обеспечением. Определение основных тенденций, проблем и подходов к их решению.

Методология. При исследовании особенностей и проблем экспортной реализации программного обеспечения использовались методы системного подхода, логического и сравнительного анализа, группировки, правовые методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) и др.

Результаты. Предложено определение и раскрыта экономическая сущность понятия *экспорт программного обеспечения*. Показаны динамика роста экспорта программного обеспечения и его значение в отечественной экономике. Исследованы некоторые особенности и проблемы, затрудняющие управление данной отраслью экономики: неоднозначность и трудности статистического учета экспортных операций с программным обеспечением; влияние на развитие отрасли и экономику страны выпадающих доходов федерального бюджета и внебюджетных фондов, возникающих вследствие предоставления ИТ-компаниям различных льгот и др. Особое внимание уделено анализу правовых аспектов экспорта программного обеспечения. Показан комплексный характер регулирования отношений в данной области. Рассмотрены особенности таможенного, экспортного и валютного контроля внешней торговли программным обеспечением. Отмечена возможность теневого «экспорта» программного обеспечения. Приведены официальные оценки текущего состояния и перспектив экспорта программного обеспечения, обоснована актуальность комплексных исследований, направленных на совершенствование механизма управления экспортом программного обеспечения

Область применения. Результаты исследования могут быть применены как в теории, так и в практике экономического анализа экспортных операций с программным обеспечением, законотворчестве и правоприменении, научных исследованиях по соответствующим специальностям.

Выводы. В настоящее время экспорт программного обеспечения, являясь одним из драйверов национальной экономики, требует серьезного комплексного осмысления направлений повышения бюджетной, социальной и экономической эффективности ИТ-отрасли, при соблюдении требований экономической и национальной безопасности страны.

Ключевые слова: экспорт, программное обеспечение, экспортный потенциал, регулирование экспорта программного обеспечения

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Карпычев В.Ю., Шальнова Ю.П. Экспорт программного обеспечения как драйвер национальной экономики: особенности, тенденции и перспективы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 1214 – 1226.

<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1214>

Федеральное законодательство¹ в качестве объектов внешнеэкономической (внешнеторговой

¹ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ; Об экспортном контроле: Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ.

деятельности) рассматривает товары, услуги, информацию и интеллектуальную собственность. В отношении товара внешнеторговая деятельность может осуществляться в формах экспорта и импорта.

Этот же подход реализован в Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС), который определяет *экспорт* как таможенную процедуру, при которой товары вывозятся за пределы таможенной территории Таможенного союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами. Это означает, что понятие «экспорт» по ТК ТС также применимо только к вывозу товаров.

В отношении других объектов внешнеторговой деятельности действующее законодательство термин «экспорт» не использует, хотя ранее² это понятие распространялось и на результаты интеллектуальной деятельности (исключительные права на них), в перечень которых Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) включает программы для ЭВМ (программное обеспечение, ПО). Таким образом, действующее законодательство не позволяет дать легитимное определение понятию *экспорта программного обеспечения*.

По этой причине обратимся к иным источникам. Так, например, в Узбекистане экспорт ПО определен как «внешнеторговая деятельность по продаже разработчиком ПО нерезиденту программного обеспечения в электронном виде, в том числе на переносных носителях и через онлайн-магазины в сети Интернет, включая сопровождение (обслуживание) программного обеспечения»³.

Известное объединение компаний-разработчиков ПО России Некоммерческое Партнерство (НП) «Руссофт» под «экспортом ПО» понимает *«совокупный доход российских софтверных компаний, который получен на зарубежных рынках, (включая зарубежные продажи представительств российских компаний за границей...)»*⁴. Представляется, что такой подход наполняет экономическим смыслом приведенное ранее определение.

При этом в исследовании НП «Руссофт» указано, что представленный объем экспорта

² О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Федеральный закон (утратил силу – ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ).

³ Положение об экспорте и импорте программного обеспечения. Собрание законодательства Республики Узбекистан. URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=2315578

⁴ Экспорт российской индустрии разработки программного обеспечения. 13 ежегодное исследование // НП «Руссофт». 2016. URL: <http://russoft.ru/report/3523>

(6,7 млрд долл. США в 2015 г.) не соответствует чистому притоку валюты в страну от продажи ПО (или услуг по его разработке). Именно поэтому в некоторых публикациях отмечается, что *«авторы попытались учесть продажи, в том числе зарубежных центров, созданных российскими ИТ-компаниями, находящимися под юрисдикцией зарубежных стран, то есть фактически иностранных компаний»*⁵. Об этом же пишет издание PCWeek: *«Сам вопрос о том, кого можно считать «российским разработчиком», является открытым и весьма спорным. Довольно большое число компаний, которых «Руссофт» причисляет к лику российских, находятся на самом деле в зарубежной юрисдикции, платят налоги в других странах, там же работает значительная часть их сотрудников»*⁶.

На наш взгляд, данная проблема должна разрешаться на основе российского законодательства, в соответствии с которым внешнеэкономической деятельностью признаются экономические отношения с участием хозяйствующих субъектов: резидентов и нерезидентов Российской Федерации [1].

Поэтому, исходя из изложенного и экономического смысла термина «экспорт», далее для целей настоящей статьи под *экспортной операцией с ПО* будем понимать операцию, состоящую в возмездной передаче российским лицом иностранному лицу программного обеспечения, определяемого в зависимости от условий внешнеторговой сделки как товар или интеллектуальная собственность, а также выполнение сопутствующих такой передаче услуг⁷.

Современное состояние и перспективы экспорта ПО. В декабрьском (2016 г.) Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ отмечено: *«Одной из самых*

⁵ Николаев И. Есть ли у нас ИТ-экспорт на \$7 миллиардов // Эхо Москвы. 06 декабря 2016. URL: http://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/1886894-echo

⁶ Колесов А. Российский софтверный экспорт: достижения и проблемы // PCWeek RE. 22.11.2016. URL: <https://pcweek.ru/business/article/detail.php?ID=190246>

⁷ Батманова В.В. Теоретико-методологические подходы к определению экспортной деятельности при вступлении России в ВТО // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 14. С. 12–16.

быстроразвивающихся отраслей стала ... ИТ-индустрия». В 2015 г. объем ИТ-экспорта (7 млрд долл. США) стал соизмерим с экспортом оборонных предприятий (14,5 млрд) и экспортом сельхозпродукции (16,2 млрд долл. США). Таким образом, значение ИТ-отрасли и ее экспортного потенциала в экономике страны отмечено на высшем уровне.

НП «Руссофт» в упомянутом исследовании приводит данные о росте российского экспорта ПО и услуг по его разработке в 2002–2016 гг. (рис. 1), также отмечая, что индустрия ПО обладает потенциалом дальнейшего роста в ближайшие годы на уровне 15–20%.

Тенденция роста экспорта информационных технологий (ИТ) до 11 млрд долл. США отмечена и в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.

Таким образом, приведенные данные показывают значимость для экономики страны, возможный потенциал роста экспорта ПО, происходящего в условиях рецессии в России, западных санкций, встречных антисанкций, волатильности рубля и других политических и экономических детерминант, снижающих отраслевые макроэкономические показатели. Именно поэтому представляется актуальным исследование иных факторов, непосредственно влияющих на состояние экспорта ПО и динамику его развития, отмеченную Президентом РФ.

Задача поддержки экспорта ПО имеет свою историю [2]. В настоящее время, по мнению руководителя Минкомсвязи России Н. Никифорова, на рост объемов экспорта высокотехнологичной (наукоемкой) продукции могут влиять: *«повышение привлекательности российской юрисдикции для компаний; экспортное финансирование; упрощение ряда финансовых и юридических процедур; создание единого зонтичного бренда для российской продукции за рубежом; формирование новых рынков сбыта в современных геополитических условиях»*⁸.

⁸ Николай Никифоров назвал пять факторов для увеличения высокотехнологичного экспорта. URL: <http://computerworld.ru/news/Nikolay-Nikiforov-nazval-pyat-faktorov-dlya-uvvelicheniya-vysokotekhnologichnogo-eksporta>

Соглашаясь с приведенными утверждениями, мы также полагаем, что одним из важнейших условий превращения ИТ-отрасли в драйвер национальной экономики является устранение различных «узких мест» в управлении отраслью в широком смысле слова и экспортом ПО в частности. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего отметим, что в Общероссийские классификаторы видов экономической деятельности (ОК 029-2014) и продукции по видам экономической деятельности (ОК 034-2014) включены, соответственно, классы «Разработка компьютерного программного обеспечения...» и «Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения». В контексте настоящей статьи классификаторы могут быть использованы для решения следующих задач:

- статистического наблюдения по видам деятельности за субъектами национальной экономики;
- классификации и кодирования продукции (услуг) для статистических целей;
- разработки нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды экономической деятельности;
- обеспечения потребностей органов государственной власти и управления в информации о видах и продукции по видам экономической деятельности при решении аналитических задач;
- подготовки статистической информации для сопоставлений на международном уровне;
- налогообложения и др.

Другими словами, существует основа статистического учета в ИТ-отрасли. Однако можно констатировать, что ни официальные структуры (Росстат, Минэкономразвития России, Банк России, федеральные таможенная и налоговая службы и др.), уполномоченные вести учет экспортных операций в различных разрезах, ни исследовательские организации (НП «Руссофт») не имеют в силу различных причин необходимого методологического и методического обеспечения для сбора,

обработки и анализа информации об экспорте ПО.

Рассмотрим некоторые аспекты данного утверждения. Так, вызывает недоумение расхождение популяризируемых СМИ данных Минкомсвязи России об экспорте ПО⁹, приведенных результатов исследований НП «Руссофт» и Банка России, по данным которого экспорт компьютерных услуг в 2015 г. составил 2,455 млрд долл. США, в 2014 г. – 2,651, в 2013 г. – 2,508, и по итогам 9 мес. 2016 г. – 1,874 млрд долл. США. Таким образом, *«...реальный экспорт ПО и софтверных услуг ... примерно в два раза меньше, чем приводит «Руссофт», при этом этот объем не растет, а наоборот – падает»*¹⁰.

Позднее Минкомсвязи России и НП «Руссофт» привели разъяснение существующих расхождений в данных, которые тем не менее остались весьма приблизительными и непрозрачными¹¹.

Российский статистический ежегодник также оперирует «своими» данными: в разделе «Экспорт услуг Российской Федерации по основным видам» (2015 г.) показано, что экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных технологий составил 0,971 млрд долл. США, а плата за пользование интеллектуальной собственностью – 0,726 млрд долл. США.

При этом Д.В. Бибичев полагает, что *«объем формируемой на текущий момент информационной базы по рынку информационных технологий, представленный в Российском статистическом ежегоднике, недостаточен для проведения комплексного многомерного анализа рынка и выявления его характерных черт и сложившихся на нем тенденций»*. В частности, в статистической отчетности необходимы динамика численности

и структура персонала, занятого на рынке ИТ, динамика объема производства [3].

Еще более непонятным становится реальное состояние экспорта ПО при ознакомлении с оценками международных аналитических компаний: IDC, Gartner и др., приводимых в исследовании НП «Руссофт» и периодической литературе.

Видимо, по этой причине на сайте Минкомсвязи России размещена статья информгентства «Лента», которая констатирует отсутствие официальных обобщенных статистических показателей ИТ-отрасли¹².

Также следует обратить внимание на то, что структура отчетных позиций и их наименование во всех доступных источниках различны. При этом представляется весьма сложным понять слагаемые этих оценок.

Таким образом, отсутствие четкого представления о предмете оценки и применение различных методик оценок является причиной значительных расхождений в их результатах. Это не позволяет осуществлять качественное макроэкономическое управление весьма перспективной ИТ-отраслью народного хозяйства. Именно поэтому *«крайне необходимым является проведение глубокой модернизации процесса законодательного регулирования статистики рынка информационных технологий»* [3]. При этом отметим, что в России проблема организации сбора и анализа статистических данных об инновационной деятельности является относительно новой [4].

Выпадающие доходы бюджета. Из Послания Президента также следует, что *«увеличились и другие показатели: выручка, налоговые поступления. Такую отдачу дали, в том числе и льготы по страховым взносам. ... были и другие, конечно, инструменты поддержки отрасли...»*. При этом выпадающие доходы, отметил глава государства, оказались значительно ниже поступлений в бюджет.

⁹ Экспорт российских информационных технологий достиг \$7 млрд. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3348264>

¹⁰ Митин В. Развеиваем мифы. Экспорт российских программных продуктов близок к экспорту услуг по разработке ПО // PCWeek RE. 08.02.2017. URL: <https://pcweek.ru/business/blog/business/9337.php>

¹¹ Никифоров: российская ИТ-продукция неконкурентоспособна без экспортного финансирования. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3765312>; Валентин Макаров: «ИТ-индустрия уже давно является драйвером роста». URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1788>; Экспортные итоги и перспективы российских софтверных компаний. URL: <https://cm.ru/news/detail.php?ID=116239>

¹² Минкомсвязи придумало правильный метод подсчета ИТ-рынка в России. URL: http://old.minsvyaz.ru/ru/monitoring/index.php?id_4=44722

Таким образом, в Послании затронут практически неисследованный вопрос, а именно – выпадающие доходы, которые возникают при предоставлении ИТ-компаниям различных льгот. Под выпадающими доходами обычно понимают «недополученные налоговые доходы в результате применения налоговых льгот и освобождений в течение одного календарного года»¹³. Отметим, что перечень льгот ИТ-компаниям довольно широк и включает в том числе льготы по налогу на прибыль, имуществу и налогу на добавленную стоимость и др. для инновационных предприятий центра «Сколково»¹⁴ [5]. Очевидно, эти потери бюджета следует добавить к упомянутым в Послании льготам по страховым взносам во внебюджетные фонды (ПФ, ФСС, ФФОМС России).

При этом весьма интересный акцент делает И.В. Апарышев, отмечая, что абсолютное большинство льгот и преференций фактически не связаны с конечными результатами деятельности инновационных компаний, то есть «льготируется сам процесс осуществления деятельности, а не достигнутый результат» [5]. Более того, отметим, что нам неизвестны подходы к критериальной оценке деятельности ИТ-компаний (набор показателей и диапазон их значений), которые можно было бы использовать при формировании новой «результатной» парадигмы льготирования.

Вопрос эффективности предоставляемых хозяйствующим субъектам льгот является весьма актуальным и в общем случае [6]. Именно поэтому представляется полезным рассмотреть подходы к решению проблемы.

Исследователи прежде всего отмечают, что законодательство о налогах и сборах в части налоговых льгот и преференций не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям¹⁵, в том числе не существует

¹³ Пинская М.Р., Максимова Е.Н. Выпадающие налоговые доходы: последствия для регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43. С. 20–33.

¹⁴ Косов М.Е., Язудина Э.В. Налоговый режим «Сколково»: проблемы и пути решения // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 4. С. 77–81.

¹⁵ Калаков Р.Н. К вопросу об эффективности налоговых льгот: анализ современной практики. URL: <http://sworld.com.ua/konfer26/464.pdf>; Алиев Б.Х., Казимагомедова З.А., Алимурзоева М.Г. Анализ методик оценки эффективности механизма установления налоговых льгот в отдельных регионах // Финансы и кредит. 2015. № 33. С. 40–50.

единой методики оценки эффективности налоговых льгот [7, 8].

В решении совещания Комитета по бюджету Совета Федерации РФ (14.04.2011), посвященном анализу практики применения налоговых льгот, также отмечалось отсутствие методики оценки их эффективности и было предложено ускорить ее разработку.

При этом система льгот и преференций должна отвечать определенным требованиям. Представляется, что механизм введения и использования льгот и преференций должен:

- включать обоснование, в том числе непосредственной, косвенной и сравнительной эффективности льготы;
- обеспечивать возможность контроля использования льготы в части динамики (рост, снижение) эффекта льготы, проблем ее администрирования;
- позволять определять моменты резкого снижения эффективности льготы и роста злоупотреблений с ее использованием¹⁶.

В широком смысле оценка эффективности льгот и преференций предполагает анализ не только взаимосвязи поступлений и выпадающих доходов, но и экономических (объем производства, производительность труда), и социальных показателей (доходы работников, количество рабочих мест). С этой позиции следует рассматривать внесенный Правительством РФ (29.12.2016) проект федерального закона, позволяющий продлить срок действия льготного тарифа страховых взносов в ПФР, что позволит не допустить сокращения объема экспорта ПО и прибыли, получаемой от реализации такого ПО, а также не допустить оттока ИТ-специалистов и ИТ-компаний в страны с благоприятным режимом для ИТ-отрасли. По этой причине на проработку синергетического эффекта от предоставления льгот экспортерам ПО должны быть направлены усилия законодателя, ИТ-сообщества и научных исследователей.

Нормативное правовое регулирование экспорта ПО. Большинство исследователей ИТ-отрасли отмечают особенности и трудности

¹⁶ Использована концепция количественной оценки эффективности применения льгот, предложенная А.А. Паскачевым.

ведения экспортной деятельности нормативно-законодательного характера, которые обусловлены сложностью и комплексным характером регулируемых отношений, большим объемом нормативной базы, существующими пробелами в законодательстве, недостаточной практикой экспорта ПО и др.

В частности, необходимо подчеркнуть, что гражданско-правовое регулирование и упомянутые ранее специальные законы являются необходимым, но недостаточным условием для экспорта ПО. Организации-экспортеры должны вести бухгалтерский и налоговый учеты, оценивать налоговые последствия реализации ПО, исполнять валютное, таможенное законодательство и др. Именно поэтому в основе правового регулирования экспорта ПО кроме ГК РФ лежат нормы Налогового кодекса (НК РФ), Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС), иных федеральных законов, а также подзаконных, включая ведомственные (Минфин России, ФНС, ФТС России и др.) нормативных актов.

Объем настоящей статьи не позволяет охватить особенности всех процедур, сопряженных с экспортом ПО, например, учет и налогообложение, которые требуют отдельных исследований. Поэтому остановимся на некоторых актуальных аспектах правового регулирования экспортных операций с ПО.

Таможенное оформление ПО. В соответствии с законодательством экспортируемые товары подлежат таможенному оформлению и контролю, одним из условий которого является уплата таможенных платежей. Таким образом, экспортная таможенная процедура в общем случае порождает организационные, временные и экономические издержки внешнеэкономической деятельности организаций, которые, однако, при экспорте ПО могут быть исключены на основе технологических возможностей ИТ-индустрии и возможностей, предоставляемых действующим законодательством. Видимо, поэтому только до 10% реального экспорта ПО из России отражается в таможенной статистике¹⁷. Об этом же пишет и А.Н. Спартак [9].

¹⁷ Экспорт российской индустрии разработки программного обеспечения. 11 ежегодное исследование // НП «Руссофт», 2014. URL: http://russoft.ru/upload/RUSSOFT_Survey_11_ru.pdf

Дело в том, что современные ИТ обеспечивают возможность перемещения (в том числе трансграничную) ПО без вещественного носителя. Для этого достаточно передать дистрибутив ПО, например, через Интернет, а по электронной почте – регистрационный ключ (код) активации ПО или в обычном почтовом отправлении – аппаратный ключ. В этом случае ПО и фактически, и юридически не является объектом таможенного контроля. Формально это утверждение, как уже было показано, соответствует действующему законодательству.

Именно поэтому при передаче ПО за рубеж принципиальное значение приобретает способ его перемещения через таможенную границу России: на вещном носителе или через Интернет (письмо ФТС РФ «О таможенном оформлении информации, передаваемой по сети Интернет»).

Таможенному оформлению подлежит перемещаемый (экспортируемый) через таможенную границу Российской Федерации товар, содержащий ПО материальный носитель (CD, USB-флеш и т.п.) [10]. При наличии контракта на экспорт носителя (например, CD), который содержит экземпляр программы, в таможенных документах должен быть указан код товарной номенклатуры (8523xxxxxx – диски для лазерных считывающих систем).

При этом законодательство о таможенном деле не предусматривает таможенного оформления ПО, перемещаемого через таможенную границу по электронным каналам связи (сети Интернет). По этой причине ни Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, ни Таможенный тариф Российской Федерации не содержат, соответственно, классификационных кодов и ставок таможенных пошлин в отношении ПО.

Подтверждение государственным (например, налоговым) органам факта передачи ПО за рубеж по сети Интернет при необходимости может проводиться на основании контракта, иных надлежаще оформленных документов (выписка банка о поступлении выручки, счет-фактура, инвойс и др.).

Представляет интерес и вопрос определения таможенной стоимости вывозимых за рубеж

материальных носителей ПО. Так, Всемирная торговая организация полагает, что каждое государство самостоятельно должно устанавливать в национальном законодательстве правила определения таможенной стоимости материальных носителей, в том числе включение в нее стоимости ПО. При этом, по мнению А. Косова, стоимость ПО не должна включаться в таможенную стоимость носителей при наличии в национальном законодательстве специальной прямой нормы, запрещающей ее включение¹⁸. Однако ГТК РФ еще в 1995 г. определил, что «*основой для начисления таможенных платежей является стоимость не только носителей, но и информации, при условии, что таковая указана в контракте*».

Экспортный контроль. Экспортному контролю подлежат *ПО специального назначения*, то есть ПО, включенное в Перечни (списки) контролируемых технологий и оборудования, утверждаемые Президентом РФ в соответствии с Федеральным законом «Об экспортном контроле».

Экспортный контроль основан на разрешительном механизме (лицензировании) осуществления экспорта контролируемых товаров и технологий. Именно поэтому его процедура довольно сложна и регламентирована рядом законов и нормативных актов [11], из которых следует, что ПО на материальном носителе выводится из под экспортного контроля, если оно продано без ограничения в местах розничной продажи из имеющегося запаса, спроектировано для установки пользователем без дальнейшей реальной поддержки поставщиком или находится в общественном владении¹⁹, то есть доступно для неопределенного круга лиц без ограничений на дальнейшее распространение.

В контексте настоящей статьи важно, что экспортный контроль существенно увеличивает издержки экспортера ПО, но касается он только

высокотехнологичной и наукоемкой продукции военного и двойного назначения и относительно небольшой группы ее производителей (предприятий оборонно-промышленного комплекса). При этом ПО, как правило, не обладает самостоятельной потребительской стоимостью и используется в составе единой технологии, которая также подлежит экспортному контролю. По этой причине предусмотренный законодательством набор ограничительных мер следует рассматривать как специфику деятельности в данной сфере внешней торговли, не снижающую конкурентоспособность ПО.

Отдельно следует указать, что на сегодняшний день не разрешена проблема контроля ПО двойного назначения, передаваемого за рубеж по сети Интернет и не подлежащего экспортному контролю. Такое ПО может быть использовано при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов.

Валютный контроль экспорта программного обеспечения. В систему контроля экспортных операций в Российской Федерации входит также валютный контроль, осуществляемый в пределах своей компетенции органами и агентами валютного контроля. Экспортные операции с объектами интеллектуальной собственности, в том числе ПО, подлежат валютному контролю в общем порядке, установленном для внешнеторговой деятельности. При этом механизм валютного контроля является единственным средством государственного контроля за экспортом ПО, перемещаемого за рубеж по каналам Интернета.

В настоящее время в специальной литературе актуализирован вопрос совершенствования валютного контроля. Но большинство работ рассматривает эту задачу на институциональном уровне, включая отдельные ее аспекты. Так, А.А. Ницуляс и В.А. Тупчиенко систематизировали проблемы валютного контроля²⁰. Т.П. Максимова и П.П. Косарев предлагают дополнительные инструменты [12],

¹⁸ Косов А. Проблемы роялти // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2013. № 1. С. 32–37.

¹⁹ Об утверждении Списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль Указ Президента РФ от 14.01.2003 № 36 (ред. от 01.09.2014); Справочник по экспортному контролю товаров и технологий двойного назначения РФ. Практическое руководство. Т. IV. СПб, 2011. 470 с.

²⁰ Ницуляс А.А., Тупчиенко В.А. Этапы формирования и современные проблемы системы валютного контроля // Теория. Практика. Инновации. 2016. № 11(11). С. 18–26.

Е.В. Зыбина рассматривает совершенствование технологий валютного контроля [13], а Д.А. Львов исследует его документационное обеспечение²¹.

Но при этом за пределами внимания законодателя, регуляторов и научного сообщества остается микроуровень валютного регулирования. В частности, нормативные документы, регламентирующие валютный контроль, не учитывают ни специфику предметной деятельности организаций, ни особенности их налогообложения, ни иные особенности.

Между тем значительная часть экспортных сделок с ПО совершается малыми компаниями с относительно небольшими суммами контрактов. При общей сумме обязательств по валютному контракту менее 50 тыс. долл. США паспорт сделки не оформляется, но сделка подлежит валютному контролю кредитной организацией, обслуживающей софтверную компанию. Контроль проводится по факту поступления валютных платежей по экспортному контракту на реализацию ПО.

По мнению сообщества разработчиков ПО, процедура валютного контроля усложнена и весьма затратна. Именно поэтому Ассоциация разработчиков программных продуктов «Отечественный софт» направила в 2017 г. в Минкомсвязи России и Российский экспортный центр²² просьбу о смягчении требований валютного контроля в целях развития ИТ-отрасли. В частности, предложено: увеличить сумму открытия паспорта сделки с 50 тыс. до 100 тыс. долл. США; пересмотреть в сторону увеличения сроки подачи подтверждающих документов (с 15 до 60 дней); заменить требование о предоставлении справок валютного контроля, договора с клиентом и документов, подтверждающих факт оказания услуг на счет или инвойс, который оформляется экспортером в электронном виде и в одностороннем порядке и др.²³.

²¹ Львов Д.А. Некоторые аспекты совершенствования валютного контроля в России // Современные тенденции науки и технологии. 2016. № 8–5. С. 111–113.

²² Правовой статус и цели Центра. URL: <https://exportcenter.ru>

²³ Tadviser. Государство. Бизнес. ИТ. URL: <http://tadviser.ru>

Данное обращение появилось уже после поручения Президента Правительству РФ представить предложения по внесению в законодательство изменений, направленных на исключение избыточных требований по осуществлению валютного контроля, в частности при возврате валютной выручки при экспорте российской несырьевой продукции²⁴.

Такого рода предложения (как и существующие контрпредложения), конечно, могут способствовать развитию (стагнации) отрасли. Однако синергетические оценки их возможных последствий по-прежнему находятся на уровне экспертных суждений (см., например, отчет НП «Руссофт» за 2016 г.).

Теневой сектор создания ПО. В случае использования сторонами внешнеэкономических отношений «серых» схем организации и оплаты (как правило, с применением электронных каналов коммуникации) реализации ПО софтверная деятельность выводится за рамки правового регулирования и становится практически неподконтрольной государству. Такого рода схемы обычно используют небольшие софтверные компании или физические лица – программисты, работающие по заказу. При этом, строго говоря, некорректно говорить об экспорте ПО как с правовой, так и экономической точек зрения.

Очевидно, что в данном случае разработка и реализация ПО подпадают под понятие *теневая* [14] или *скрытая деятельность*, под которой понимается «*деятельность по производству и обращению товаров и услуг, в принципе, разрешенная законом, но преднамеренно скрываемая (полностью или частично) с целью утаивания доходов и невыплаты (или несанкционированного уменьшения выплаты) налогов и других обязательных платежей*» [15]. К сожалению, авторы не привели хотя бы экспертных оценок размеров скрытой деятельности в ИТ-сфере. Видимо, как попытку упорядочения и приведения в правовое поле данного сектора экспортных операций с ПО следует рассматривать предложение в Банк

²⁴ Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства РФ от 04.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54474>

России, внесенное Мининформсвязи России еще в 2005 г., о создании механизма валютного контроля при экспорте ПО через Интернет²⁵. Необходимость предлагаемой новации аргументировалась отмеченной бесконтрольностью (непрозрачностью) внешнеэкономических сделок с ПО.

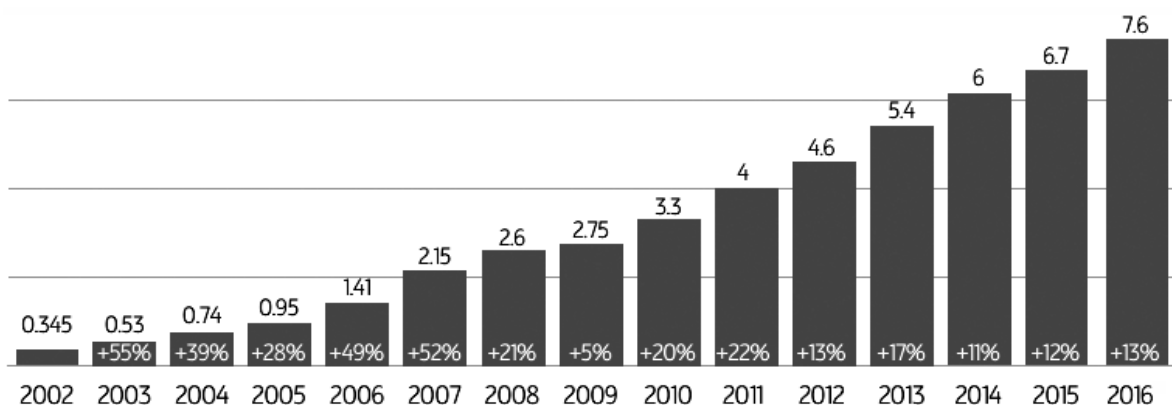
Однако до настоящего времени данная инициатива дальнейшего развития не получила. Очевидно, это обусловлено трудностями технического контроля перемещения ПО за рубеж через сеть Интернет (рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящей статьи). При этом преодоления технических трудностей недостаточно для выведения софтверной предпринимательской деятельности из тени. Дополнительные возможности могут

появиться, например, при обеспечении контроля расходов физических лиц на соответствие легитимным доходам [16, 17]. Кроме того, не исключено частичное разрешение данной проблемы в рамках реализации поручений Президента о введении в правовое поле так называемых самозанятых граждан, к которым, видимо, можно отнести и «серых» программистов²⁶.

Заключение. Таким образом, совершенствование экспорта ПО, являясь одним из актуальных направлений развития наукоемкого сектора отечественной экономики, предполагает решение многокритериальной оптимизационной задачи, включающей разработку комплекса правовых, организационных, технических и экономических мер.

²⁵ На софт положили глаз. Программное обеспечение подводят под валютный контроль. URL: <http://moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=2535>

²⁶ Путин поручил освободить самозанятых от налогов // Российская газета. 21.09.2016. URL: <https://rg.ru/2016/09/21/putin-poruchil-osvobodit-samozaniatyh-grazhdan-ot-nalogov.html>

Рисунок 1**Объем экспорта программного обеспечения в 2002–2016 гг., млрд долл. США****Figure 1****Volume of software export within 2002–2016, billion USD**

Источник: данные НП «Руссофт». URL: <http://russoft.ru/report/3523>

Source: Russoft data. URL: <http://russoft.ru/report/3523>

Список литературы

1. Губарева А.В. К вопросу о понятии «внешнеэкономическая деятельность» // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 2. С. 48–51.
2. Бурлаков А.С. Меры по развитию российского экспорта программного обеспечения // Экономические науки. 2008. № 42. С. 41–44.
3. Бибичев Д.В. Современное состояние и недостатки статистики рынка информационных технологий // Вестник Финансового университета. 2011. № 3. С. 56–60.
4. Корнейчук Б.В. Проблемы статистического учета и анализа инновационной деятельности // Экономика и управление. 2012. № 7. С. 27–31.
5. Апарышев И.В. Налоговая поддержка малых инновационных предприятий, применяющих общую систему налогообложения. Налоговые и страховые льготы участников проекта «Сколково» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 6. С. 81–94.
6. Гончаренко Л.И. Налоговые и таможенные инструменты регулирования инновационной деятельности. М.: Дашков и К, 2014. 224 с.
7. Горохова Н.А. Методология оценки эффективности налоговых льгот в России. В кн.: Налоговая политика РФ в современных условиях. М.: Изд-во Финансового ун-та при Правительстве РФ, 2014. 293 с.
8. Троянская М.А. Ключевые положения оценки налоговых льгот // Известия УрГЭУ. 2015. № 2. С. 62–72.
9. Спартак А.Н. Перспективные направления экспортной специализации России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 3–10.
10. Крайнова М.В. Таможенное регулирование торговли программным обеспечением в России // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 125–133.
11. Витюк В.В., Федоренко К.П. Экспортный контроль в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 63–88.

12. *Максимова Т.П., Косарев П.П.* Совершенствование института валютного контроля в Российской Федерации в современных условиях финансовой неустойчивости // *Вопросы экономики и права*. 2014. № 78. С. 43–47.
13. *Зыбина Е.В.* Совершенствование технологий валютного контроля // *Транспортное дело России*. 2013. № 3. С. 110–113.
14. *Майбуров И.А.* Методологические аспекты учета вклада теневой экономики в расчетах налоговой нагрузки // *Аудиторские ведомости*. 2012. № 9. С. 50–62.
15. *Паскачев А.Б.* Вышел месяц из тумана (теневой сектор экономики и налоговый потенциал) // *Российское предпринимательство*. 2003. № 12. С. 47–50.
16. *Зиятдинов А.Ф.* Налоговый контроль за расходами физических лиц // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 3. С. 63–67.
17. *Смирнова Е.Е.* Перспективы налогового контроля расходов физических лиц // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 5: Экономика. 2016. № 1. С. 157–166.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**EXPORT OF SOFTWARE AS A DRIVER OF THE NATIONAL ECONOMY:
SPECIFICS, TRENDS AND PROSPECTS**

Vladimir Yu. KARPICHEV^{a,*}, Yuliya P. SHAL'NOVA^b

^a National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
kavlyr@yandex.ru

^b National Research University Higher School of Economics – Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
julia.shalnova@gmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 7 June 2017
Received in revised form
27 June 2017
Accepted 14 July 2017
Available online 27 July 2017

JEL classification: E62, L86, M15,
O34

Keywords: export, software, export
potential, regulation

Abstract

Importance The article examines the contemporary condition and areas for exerting the comprehensive effect on the macroeconomic efficiency of software export deals.

Objectives The research explores the specifics of software export deals and determines key trends, issues and solutions.

Methods Studying the salience and issues of software exports, we use methods of a systems approach, logic and comparative analysis, grouping, legislative methods (legislative history, legislative comparison, legal formality), etc.

Results We propose the definition and reveal the economic substance of software export. We also demonstrate growth trends in software export and its significance for the national economy. The research scrutinizes some specifics and issues impeding the sector management. We analyze legislative aspects of software export and showcase that the sector should be governed in a comprehensive manner. The article highlights the specifics of customs, export and currency control over foreign trade in software.

Conclusions and Relevance Currently, being a driver of the national economy, software export entails a thoughtful revision of fiscal, social and economic efficiency of the IT sector provided requirements of the economic and national security are met. The findings can be used in theory and practice to conduct an economic analysis of software export transactions, law-making and law enforcement, relevant researches.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Karpychev V.Yu., Shal'nova Yu.P. Export of software as a driver of the national economy: Specifics, trends and prospects. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 7, pp. 1214–1226.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1214>

References

1. Gubareva A.V. [On the concept Foreign trade]. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, Management and Law*, 2013, no. 2, pp. 48–51. (In Russ.)
2. Burlakov A. [Measures for development of Russian software export]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2008, no. 42, pp. 41–44. (In Russ.)
3. Bibichev D.V. [Current state and shortcomings of the IT market statistics]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2001, no. 3, pp. 56–60. (In Russ.)
4. Korneichuk B.V. [Problems of statistics data and analysis of innovation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2012, no. 7, pp. 27–31. (In Russ.)
5. Aparyshev I.V. [Tax support of small innovation business which applies common system of tax assessment. Tax remissions and insurance benefits of members of The Skolkovo Project]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2012, no. 6, pp. 81–94. (In Russ.)
6. Goncharenko L.I. *Nalogovye i tamozhennye instrumenty regulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti* [Tax and customs tools for innovation regulation]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2014, 224 p.

7. Gorokhova N.A. *Metodologiya otsenki effektivnosti nalogovykh l'got v Rossii. V kn.: Nalogovaya politika RF v sovremennykh usloviyakh* [The methodology for evaluating the efficiency of tax benefits in Russia. In: Tax policies of the Russian Federation in the current conditions]. Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2014, 293 p.
8. Troyanskaya M.A. [Key propositions of evaluating tax benefits]. *Izvestiya UrGEU = Journal of Ural State University of Economics*, 2015, no. 2, pp. 62–72. (In Russ.)
9. Spartak A.N. [Promising areas of Russia's export specialization]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 3–10. (In Russ.)
10. Krainova M.V. [Customs regulation of software trade in Russia]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = The Russian Customs Academy Messenger*, 2015, no. 1, pp. 125–133. (In Russ.)
11. Vityuk V.V., Fedorenko K.P. [Export control in the Russian Federation]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2014, no. 7, pp. 63–88. (In Russ.)
12. Maksimova T.P., Kosarev P.P. [Improving the currency control institution in the Russian Federation in the current situation of financial instability]. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*, 2014, no. 78, pp. 43–47. (In Russ.)
13. Zybina E.V. [Improvement of technologies currency control]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2013, no. 3, pp. 110–113. (In Russ.)
14. Maiburov I.A. [Methodological aspects of considering the share of shadow economy in the assessment of tax burden]. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*, 2012, no. 9, pp. 50–62. (In Russ.)
15. Paskachev A.B. [Bringing what is out of sight into light... The shadow sector of economy and tax capacity]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2003, no. 12, pp. 47–50. (In Russ.)
16. Ziyatdinov A.F. [Tax control over physical persons' expenditures]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 63–67. (In Russ.)
17. Smirnova E.E. [Prospects of tax control of individuals' expenses]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5: Ekonomika = Bulletin of Adyghe State University. Series 5: Economics*, 2016, no. 1, pp. 157–166. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.